Раскрываются современные правовые особенности правоприменительной практики нотариата относительно привлечения к ответственности в результате злоупотребления нотариусов своими полномочиями. Рассматриваются проблемные аспекты квалификации злоупотребления полномочиями нотариусов, неисполнение (или ненадлежащее исполнение) должностных обязанностей, повлекшее нарушение прав и законных интересов граждан, порядок привлечения к ответственности. В результате исследования даны практические рекомендации по пресечению злоупотребления полномочиями нотариуса и обозначены перспективы развития взаимодействия с органами уголовной юстиции.

Ключевые слова: злоупотребление полномочиями; нотариат; нотариус; правоприменительная нотариальная практика; привлечение к ответственности.

Ольга Васильевна Моисеева, старший преподаватель,
кафедра «Международное право»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
moiseewaolga@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НОТАРИУСОВ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Введение. Осуществляя нотариальную деятельность, нотариус, будучи наделенным особыми полномочиями, использует все доступные ему законные способы и средства для содействия законности гражданского оборота, чем обеспечивает безопасность его участников и создает благоприятные условия для осуществления органами уголовной юстиции правоохранительной функции, содействуя таким образом профилактике и последующему снижению криминогенной обстановки в сфере гражданского оборота в целом и правоотношений относительно права собственности в частности, что является весьма важной проблемой на современном этапе и требует своего разрешения.

В настоящее время изучение вопросов юридической ответственности нотариуса за злоупотребление полномочиями приобретает особую актуальность, поскольку нотариат нацелен содействовать правопорядку в рамках гражданского оборота и обеспечение легитимности действий его участников, а злоупотребление полномочиями нотариуса может нанести вред гражданам и организациям, а также охраняемым законом правам и законным интересам личности, общества, государства. Особенно ценно настоящее исследование ввиду последних изменений законодательства, повышающих роль нотариата среди правовых институтов, выполняющих правозащитную функцию, существенно расширяя правовые возможности осуществления профессиональной деятельности. Считаем важным отметить, что целая система факторов обеспечивает законность гражданского

оборота и способствует профилактике преступлений в сфере нотариальной юрисдикции, среди которых высокий уровень профессиональной подготовки, серьезные меры юридической ответственности, законодательно закрепленные процедуры совершения нотариальных действий и установленный правовой регламент нотариального производства [15, с. 579].

Методологическая основа статьи состоит из совокупности общенаучных и частно научных методов познания, позволяющих комплексно изучить предмет исследования с точки зрения научного, познавательного, оценочного и сравнительно-правового аспектов в развитии и взаимосвязи с иными теоретико-правовыми категориями.

Результаты. Публично-правовой характер нотариальной деятельности обуславливает необходимость создать эффективный механизм системного предварительного и текущего контроля, в том числе и со стороны компетентных государственных органов. В результате, с одной стороны, нотариат и органы уголовной юстиции взаимодействуют в целях обеспечения законности общественных отношений в рамках профессиональной деятельности с использованием соответствующих средств, с другой – органы государственной юстиции, будучи включенными в структуру системы государственных органов и наделенными публично-властными полномочиями, осуществляют в числе своих полномочий контроль за профессиональной деятельностью нотариуса.

Деятельность нотариусов в целом регулируется Основами законодательства Российской Федерации о нотариате (*далее* – Основы), которые не содержат регламента взаимоотношений нотариата и органов уголовной юстиции, кроме фрагментарных указаний о характере подобных взаимоотношений [11, с. 235], задекларированных ст.ст. 5 и 16 Основ. Деятельность же органов уголовной юстиции в рамках выполнения правоохранительной и контрольной функции, в том числе и в отношении органов нотариата, регулируется Уголовным кодексом Российской Федерации (*далее* – УК РФ) и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (*далее* – УПК РФ). В этой связи органы уголовной юстиции используют предписанные уголовным законодательством средства. Например, в отношении нотариусов следователь вправе вносить представления об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступления, которые направляются в нотариальную палату субъекта РФ или территориальное управление Минюста России. Кроме того, если в ходе судебного разбирательства по уголовному делу выявляются обстоятельства, способствовавшие совершению преступления по нарушению прав и свобод граждан, то выносится частное определение или постановление суда (ст. 29 УПК), а также используются акты прокурорского реагирования, направленные на устранение выявленных нарушений действующего законодательства.

Вместе с тем еще большую общественную опасность представляют злоупотребления нотариусами своими полномочиями, в результате чего наблюдается причинение значительного вреда правам и законным интересам граждан и юридических лиц, а также охраняемым законом интересам общества и государства в целом. При этом стоит отметить, что злоупот-

ребления нотариуса в рамках осуществляемой им нотариальной деятельности представляют опасность еще и тем, что создается основа для совершения иных, нередко более серьезных преступлений, что, разумеется, требует оперативного соответствующего ответного действия со стороны государства, в том числе и в рамках уголовно-правового регулирования общественных отношений [9, с. 124]. Однако учитывая специфику нотариальной правореализационной практики, характер нотариальной деятельности и специфику правового статуса нотариуса, важно отметить низкий уровень эффективности уголовно-правового противодействия на преступное использование своих полномочий нотариусами. В частности, ряд исследователей указывает на имплицитность деяний нотариуса при осуществлении нотариальной деятельности, отсутствие единообразной практики применения уголовно-правовых предписаний относительно ответственности нотариуса за злоупотребление полномочиями, что отчасти порождается наличием коллизий и пробелов в уголовном законодательстве применительно к нотариальной деятельности, неэффективность средств воздействия на нотариуса иного правового характера (например, гражданско-правового, дисциплинарного и т.д.) [1, с. 146].

Уголовная ответственность предусмотрена государством как наиболее репрессивная по характеру мера правового реагирования на незаконные действия нотариуса в рамках профессиональной деятельности. Более того, установление уголовной ответственности для нотариуса за злоупотребление полномочиями определено научно обоснованными критериями криминализации деяний и является социально обусловленным. Превентивный эффект имеют положения ст. 202 УК РФ, которые предусматривают наступление уголовной ответственности для частного нотариуса на случай использования им своих полномочий вразрез установленных задач нотариальной деятельности [6, с. 103] в своих собственных интересах или интересах других лиц с параллельным извлечением каких-либо преимуществ и выгод при том, что указанное деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан и юридических лиц, а также пошло вразрез с правовыми интересами общества и государства. Важно отметить, что применительно к нотариусам не рассматривается положение о многократности совершенных деяний в качестве квалифицирующего признака, поскольку наличие судимости за преступления против основ нотариальной деятельности предполагает снятие с нотариуса профессиональных полномочий и запрет возвращения в указанную сферу деятельности. Однако исследователи обращают внимание на то, что неоднократность, которая не сопряжена с осуждением за предшествующие деяния, следует распространять на частнопрактикующих нотариусов [6, с. 103].

Включение положения ст. 202 в УК РФ позволило решить проблему квалификации преступления применительно к нотариусу, поскольку позволило решить вопрос о принадлежности нотариуса к категории «должностное лицо», а впоследствии рассмотреть возможность квалификации противоправного деяния нотариуса как должностного преступления. В связи с неоднозначностью толкования положений уголовного законодательства и невозможностью однозначного ответа на вопрос о признании

нотариуса должностным лицом, неоднородным образом складывалась и практика уголовного судопроизводства [3]. Действующее законодательство предусмотрело специальный состав преступлений в отношении частнопрактикующего нотариуса, поэтому конфликтность влияния понятия «должностное лицо» в рамках уголовно-правового регулирования отношений с участием нотариуса устранена, поскольку необоснованным представляется рассматривать частного нотариуса в качестве представителя органа власти любого уровня. Несмотря на наделение нотариуса публично-властными полномочиями и специфику нотариальной деятельности, ввиду чего нотариус выступает от лица государства, в отличие от должностного лица деятельность нотариуса независима от функционирования государственного аппарата, в результате, частнопрактикующий нотариус не привлекается к уголовной ответственности в качестве должностного лица.

В рамках правового анализа состава злоупотребления полномочиями частными нотариусами важно четко определить объект преступления. В этой связи исследователи полагают, что основным объектом преступления является «установленный порядок совершения нотариальных действий» [2, с. 621, 622], а в качестве дополнительного объекта преступления рассматривают права граждан и юридических лиц или охраняемые законом интересы общества и государства [10], которым в результате неправомерных действий нотариуса причиняется вред.

Характеризуя объективную сторону злоупотребления полномочиями нотариуса, важным представляется отметить, что в нее следует включить противоправное деяние, причинение существенного вреда и причинно-следственную связь между деянием и последствиями. Полномочия частнопрактикующего нотариуса определяются его правомочиями, перечнем совершаемых нотариальных действий и обязанностями, предусмотренными на законодательном уровне, обуславливающими легитимность нотариальной деятельности. Соответственно, полномочия нотариуса нельзя ограничивать только совершением нотариальных действий, более того, в процессе осуществления профессиональной деятельности нотариус реализует полномочия, которыми он наделен в силу прямого указания в законе.

Согласно ч. 1 ст. 202 УК РФ, в качестве общественно опасного деяния, исследуемого в составе данного преступления, можно рассматривать реализацию частным нотариусом своих прав вразрез задачам нотариальной деятельности, установленным, прежде всего, Основами законодательства РФ о нотариате, а также иными нормативно-правовыми актами, в том числе и методического характера, регулирующими нотариальную деятельность [4]. При этом правам нотариуса противопоставлен ряд обязанностей общего характера, среди которых содействие в осуществлении прав и законных интересов граждан и юридических лиц, разъяснение им прав и обязанностей с указанием алгоритма их осуществления, информирование о возможных негативных последствиях совершения нотариальных действий, обеспечение сохранности сведений, относящихся к нотариальной тайне, в предусмотренных законодательством пределах. Помимо

указанного, нотариус обязан следовать правилам, определяющим место совершения нотариальных действий (ст. 40 Основ); при наличии оснований для отложения или приостановления совершения нотариального действия, совершить необходимое на предусмотренный законом срок (ст. 41 Основ); провести обязательное удостоверение личности обратившегося за совершением нотариального действия лица (ст. 42 Основ); проверить дееспособность граждан, правоспособность юридического лица, а также полномочия обратившегося лица на совершение нотариального действия (ст. 43 Основ); соблюдать предусмотренный законом порядок подписи нотариально удостоверяемой сделки, заявлений и иных юридически значимых документов (ст. 44 Основ); соблюдать установленный порядок относительно количества изготавливаемых экземпляров нотариально удостоверяемых документов (ст. 44.1 Основ); в предусмотренном законом порядке совершать нотариальные действия в электронной форме (ст. 44.2 Основ); следовать требованиям к составлению документов, представляемых для совершения нотариального действия (ст. 45 Основ), а также к нотариально оформляемому документу (ст. 45.1 Основ); совершать удостоверительные надписи и выдавать свидетельства (ст. 46 Основ); следовать ограничениям права совершать нотариальные действия при организации своей нотариальной деятельности (ст. 47 Основ), а также учитывать положения закона при совершении нотариальных действий, требующих использования сведений из Единого государственного реестра недвижимости (ст. 47.1 Основ); при наличии предусмотренных законом оснований отказать в совершении нотариального действия (ст. 48 Основ); производить обязательную регистрацию в реестре всех совершаемых нотариальных действий (ст. 50 Основ). Таким образом, следует заключить, что в рамках предусмотренного законом регламента совершения нотариальных действий обязанности нотариуса складываются в двух направлениях: совершить определенные действия в установленных законом пределах и предусмотренным для этого способом или воздержаться от совершения нотариального действия при наличии на то законных оснований.

Злоупотребление полномочиями может осуществляться как посредством действия (активного противоправного поведения нотариуса), так и путем бездействия (использования пассивного поведения). Так, посредством активного поведения нотариусы способны совершить злоупотребления, связанные с совершением нотариального действия за рамками своего нотариального округа или за рамками своих полномочий, в том числе и посредством оказания посреднических услуг, например, при заключении договора. К данному виду злоупотреблений нотариуса следует отнести также и незаконное разглашение сведений, относящихся к нотариальной тайне [5], обязанность хранить которую не зависит от волеизъявления отдельных субъектов, распространяется на все сведения касательно совершаемого нотариального действия, возникает в силу закона и сохраняется за нотариусом даже после сложения им полномочий и увольнения. И, напротив, злоупотреблением нотариусом посредством бездействия мо-

жет рассматриваться, к примеру, незаконный отказ в совершении нотариального действия или совершение нотариального действия с несоблюдением предусмотренных для этого сроков, в частности, нарушение срока внесения уведомления о возникновении залога движимого имущества в Реестр уведомлений залога движимого имущества, что способно повлечь регистрацию повторного залога иным нотариусом на то же самое имущество, спровоцировав при этом последующие споры относительно порядка удовлетворения требований залогодержателей (ст. 342.1 ГК РФ). В этой связи Основы (ст. 103.2) предусматривают ответственность нотариуса за безосновательные задержки при регистрации уведомления о залоге движимого имущества. Важно отметить, что специальный состав предусмотрен ч. 2 ст. 202 УК РФ, если деяние, указанное в ч. 1 данной статьи, будет совершено в отношении недееспособного или несовершеннолетнего лица, поскольку указанные категории граждан являются наиболее уязвимыми и, ввиду этого, нуждаются в повышенном внимании со стороны общества и государства с целью охраны и защиты прав и законных интересов.

Следует отметить, что обязательным признаком объективной стороны является причинение общественно опасного последствия в качестве существенного вреда правам и законным интересам граждан и юридических лиц, а также охраняемым законом интересам государства и общества. При этом отдельные исследователи конкретизируют, что намеренно причиненный вред – это не только само наличие общественной опасности преступления, но и ее уровень. Т. Ю. Погосян рассматривает понятие «существенный вред» как оценочную категорию, поскольку существенность наступившего по итогу совершения злоупотребления полномочиями частным нотариусом вреда определяется в каждом конкретном случае органами предварительного следствия и впоследствии суда в зависимости от ряда обстоятельств, в том числе, от тяжести причиненного вреда, числа лиц, которым вред был причинен, характера и размера причиненного ущерба и т.п. [12]. Данная позиция нашла свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в котором даны разъяснения относительно необходимости учитывать степень негативного влияния противоправных действий на предпринимательскую деятельность юридического лица, характер и размер ущерба, число потерпевших граждан и тяжесть причиненного вреда при оценке существенности вреда [8]. Категория существенности вреда не имеет законодательного определения и обоснования, однако применительно к профессиональной деятельности частного практикующего нотариуса существенный вред проявляется в имущественном ущербе (например, прекращении прав на имущество в результате незаконной сделки или потери права физического лица на наследственное имущество). Так, «если в результате злоупотребления полномочиями частным нотариусом нарушено конституционное право или свобода гражданина, то преступление, предусмотренное ст. 202 УК РФ, должно признаваться оконченным даже при условии, что не наступили более отдаленные материальные последствия, выражающиеся, например, в имущественном ущербе» [16, с. 113]. Отсюда следует вывод, что преступление считается

оконченным с момента наступления негативных последствий. Этим обусловлено процессуальное требование, предваряющее привлечение нотариуса к уголовной ответственности, наличие причинной связи между противоправным деянием нотариуса с использованием профессиональных полномочий и последствиями, наступившими в результате совершения указанного деяния.

Таким образом, следует вывод, что вне зависимости от того, каким способом нотариус злоупотребил своими полномочиями, преступный результат неизменно является следствием использования им полномочий, делегированных исключительно для выполнения профессиональных функций.

С точки зрения субъективной стороны, преступное деяние предполагает наличие прямого умысла и выгоды или преимуществ, извлеченных из содеянного. Являясь профессиональным субъектом нотариальной деятельности и обладая высоким уровнем подготовки, нотариус всегда осознает соответствие его деятельности установленным законом задачам, а также целиком и полностью понимает незаконность и общественную опасность совершаемых им действий. Совершая противоправные действия, нотариус не может не предполагать наступление реальной возможности возникновения общественно опасных последствий или, более того, может даже желать их наступления, что является следствием злоупотребления полномочиями. В свете указанного, а также учитывая наличие специальной цели преступления, являющейся основополагающим признаком субъективной стороны, невозможно предполагать, что нотариус может совершить противоправное деяние по неосторожности, «специальная цель деяния совместима только с прямым умыслом» [13, с. 71].

В качестве специальной цели противоправных деяний можно рассматривать извлечение выгоды нотариусом как в отношении себя, своих родственников, знакомых и друзей, а также любых иных лиц, в получении прибыли от которых нотариус может быть заинтересован. При этом под выгодой, извлекаемой посредством противоправных деяний, следует понимать получение имущественной прибыли или избежание материальных затрат, а также принятие мер к сокрытию обстоятельств совершения нотариусом грубой ошибки при совершении нотариальных действий и осуществления профессиональной деятельности. Стоит отметить, что законодатель достаточно четко сформулировал квалифицирующие признаки преступления посредством указания на необходимость наличия специальной цели, ввиду чего иного рода правонарушения, несвязанные с получением незаконной выгоды, уже не попадают под санкции, предусмотренные ст. 202 УК РФ, хотя и не согласуются с принципами и правовыми основами организации и осуществления нотариальной правореализационной практики.

В качестве специальных субъектов преступления, зафиксированного ч. 1 ст. 202 УК РФ, законодатель указал частного нотариуса. Налицо несоответствие терминологии, используемой уголовным законодательством и Основами законодательства РФ о нотариате, где, в свою очередь, применяется термин «нотариусы, занимающиеся частной практикой». Однако

следует отметить, что в юридической литературе неоднозначно решается вопрос о рассмотрении в качестве субъекта уголовно-правовой ответственности лица, замещающего временно отсутствующего нотариуса, правовой статус которого определен в ст. 20 Основ. Одни исследователи однозначно положительно отвечают на этот вопрос [1, с. 124], а другие категорично заявляют о невозможности применения положений ст. 202 УК РФ по аналогии в отношении лиц, не являющихся частными нотариусами, а замещающими временно отсутствующего нотариуса [14, с. 347]. Анализируя правовой статус лица, замещающего временно отсутствующего нотариуса, важно отметить, что оно всецело наделяется полномочиями нотариуса, поскольку соответствует всем тем квалификационным требованиям, которые предъявляются к нотариусу. Исходя из указанного, лицо, замещающее временно отсутствующего нотариуса, на полном основании следует рассматривать как специальный субъект преступления, предусмотренного ст. 202 УК РФ. Относительно стажеров нотариуса и иных работников нотариальных контор решение вопроса носит однозначный характер, поскольку они не могут рассматриваться в качестве субъектов указанного преступления.

В качестве объекта уголовно-правового воздействия наиболее распространенным деянием со стороны частнопрактикующих нотариусов является злоупотребление полномочиями, санкции по которым предусмотрены ст. 202 УК РФ. Указанная статья обладает мощным превентивным потенциалом, предупреждая негативные деяния со стороны частнопрактикующих нотариусов, а также обеспечивая профилактику иных смежных преступлений (например, мошенничества в области оборота недвижимого имущества). Так или иначе, к уголовно-правовой ответственности за противоправные деяния в области осуществления нотариальной деятельности могут привлекаться сами нотариусы и лица, замещающие временно отсутствующего нотариуса, и санкции уголовного законодательства не могут быть распространены на стажеров и вспомогательный персонал нотариальных контор.

Обсуждение. В качестве позитивного примера ликвидации правовых коллизий в области нотариальной деятельности можно привести правовое решение вопроса относительно оплаты услуг правового и технического характера при осуществлении нотариальных действий, который до последнего времени не носил законодательно урегулированного характера. Согласно положениям Федерального закона от 03.08.2018 г. № 338-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также Определение Верховного Суда РФ от 26.06.2018 г. по делу № 31-КГ18-3 [7] четкое разрешение получил вопрос о том, что входит в перечень услуг нотариуса и в каком порядке происходит их оплата. В частности, перечень услуг включает в себя правовой анализ представленных документов, их проектов и полученной информации; консультирование по вопросам применения законодательства; осуществление обязанностей в рамках реализации полномочий по совершению нотариальных действий; изготовление документов, копий, сканированных образцов документов, отображений на бумажном носителе элек-

тронных документов и информации, полученной в электронной форме, а также техническое обеспечение хранения документов, депонированного имущества и денежных средств и оказание иных услуг правового и технического характера. Законодательное закрепление четкого перечня действий, обязательных к совершению нотариусом в рамках оказания услуг, а также определение алгоритма оплаты оказанных услуг способствуют предупреждению нотариусов от попыток злоупотребления правом и делают прозрачным процесс формирования правореализационной практики нотариата.

Заключение. Взаимодействие нотариусов и органов уголовной юстиции имеет несколько векторов своего дальнейшего развития, но в целом направлено на охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности общественных отношений, содействие балансу частных и публичных интересов, что способствует развитию стабильного, бесконфликтного и высокого уровня правосознания гражданского общества. Следует обратить внимание на то, что эффективность указанного процесса напрямую зависит от согласования нормативно-правового регулирования деятельности органов нотариата и уголовной юстиции, устранения пробелов и коллизий законодательства, а также разрешения юридических конфликтов в регламентах профессиональной деятельности указанных структур.

Список литературы

1. **Богатырев С. Г.** Уголовная ответственность за злоупотребления полномочиями в сфере нотариальной и аудиторской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 233 с.
2. **Иванов Н. Г.** Уголовное право России. Общая и Особенная части. М.: Экзамен, 2003. 768 с.
3. **Обзор** судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 1996 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 4.
4. **Об утверждении** Правил нотариального делопроизводства: приказ Минюста России от 16 апреля 2014 г. № 78 (ред. 17.04.2018) // Российская газета. № 95. 2014.
5. **Об утверждении** Перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента РФ от 06 марта 1997 г. № 188 // СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.
6. **Обухов А. А.** Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами: основания криминализации, проблемы квалификации и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. 202 с.
7. **Определение** Верховного Суда РФ от 26.06.2018 г. по делу № 31-КГ18-3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-26062018-n-31-kg18-3/> (дата обращения: 11.04.2019).
8. **О судебной** практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень ВС РФ. 2009. № 12.
9. **Молчанова Е. А.** Уголовная ответственность нотариусов за злоупотребление полномочиями: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 175 с.
10. **Молчанова Е. А.** Уголовная ответственность частных нотариусов за злоупотребление полномочиями // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 3(21). С. 68 – 83.

11. **Настольная** книга нотариуса: в 4 томах / под ред. И. Г. Медведева. Т. 4: Международное частное право, уголовное право и процесс в нотариальной деятельности. М.: Статут, 2015. 287 с.
12. **Погосян Т. Ю.** Уголовно-правовая ответственность частных нотариусов за злоупотребление своими полномочиями // Нотариальный вестник. 2003. № 6.
13. **Рарог А. И.** Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2001. 133 с.
14. **Российское** уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2008. 720 с.
15. **Уголовное** право России. Общая часть. Особенная часть: учебник / общ. ред. Н. Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. 704 с.
16. **Филиппова О. В.** Уголовно-правовое обеспечение нотариальной деятельности в России: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 207 с.

References

1. **Bogatyrev S.G.** *Candidate's of legal thesis*, Rostov-na-Donu, 2002, 233 p. (In Russ.)
2. **Ivanov N.G.** *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chaste* [Criminal law of Russia. General and Special parts], Moscow: Ekzamen, 2003, 768 p. (In Russ.)
3. [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the third and fourth quarters of 1996], *Byulleten' Verhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 1997, no. 4. (In Russ.)
4. *Rossiyskaya gazeta*, 2014, no. 95. (In Russ.)
5. *SZ RF* [Code of Laws of the Russian Federation], 1997, no. 10, Art. 1127. (In Russ.)
6. **Obuhov A.A.** *Candidate's of legal thesis*, Nizhnij Novgorod, 2004, 202 p. (In Russ.)
7. **Available at:** <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-26062018-n-31-kg18-3/> (accessed 11 April 2019).
8. [On judicial practice in cases of abuse of official authority and abuse of office], *Byulleten' VS RF* [Bulletin of the Armed Forces of the Russian Federation], 2009, no. 12. (In Russ.)
9. **Molchanova E.A.** *Candidate's of legal thesis*, Ryazan', 2010. 175 p. (In Russ.)
10. **Molchanova E.A.** [The criminal liability of private notaries for the misuse of authority], *Leningradskij yuridicheskij zhurnal* [Leningrad Journal of Law], 2010, no. 3(21), pp. 68-83. (In Russ.)
11. **Medvedev I.G. (Ed.)** *Nastol'naya kniga notariusa* [The notary handbook]: in 4 vol., vol. 4: *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo, ugolovnoe pravo i process v notarial'noj deyatel'nosti* [Private international law, criminal law and the process of notarial activity], Moscow: Statut, 2015, 287 p. (In Russ.)
12. **Pogosyan T.Yu.** [Criminal liability of private notaries for abuse of authority], *Notarial'nyj vestnik* [Notary Bulletin], 2003, no. 6. (In Russ.)
13. **Rarog A.I.** *Sub"ektivnaya storona i kvalifikaciya prestuplenij* [The subjective side and qualification of crimes], Moscow: Profobrazovanie, 2001, 133 p. (In Russ.)
14. **Komissarov V.S. (Ed.)** *Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Russian criminal law. Special part], St. Petersburg: Piter, 2008, 720 p. (In Russ.)
15. **Kadnikov N.G. (Ed.)** *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'. Osobennaya chast'* [The criminal law of Russia. A common part. Special part], Moscow: Yurisprudenciya, 2013, 704 p. (In Russ.)
16. **Filippova O.V.** *Candidate's of legal thesis*, Ekaterinburg, 2011, 207 p. (In Russ.)

Features of the Law Enforcement Practice of Holding Notaries Liable Due to the Abuse of Power

O. V. Moiseeva,

*Senior Lecturer of Department of International law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
moiseewaolga@yandex.ru*

The article reveals modern legal features of the law enforcement practice of prosecution of notaries due to the abuse of their powers. The problems related to the classification of the abuse of powers by notaries, non-performance (or improper performance) of official duties, resulting in violation of the rights and legitimate interests of citizens, the procedure for bringing to justice are considered. The study resulted in practical recommendations on the suppression of abuse of the powers of a notary and prospects for the development of interaction with criminal justice bodies.

Keywords: abuse of power; notarial system; notary; law enforcement notarial practice; prosecution.

© O. B. Моисеева, 2019

Статья поступила в редакцию 01.06.2019

При цитировании использовать:

Моисеева О. В. Особенности правоприменительной практики привлечения нотариусов к ответственности в результате злоупотребления полномочиями // Право: история и современность. 2019. № 3(8). С. 70 – 80. doi: 10.17277/pravo.2019.03.pp.070-080